

Коррупция процветала и при НЭПе, когда вновь возникла предпринимательская деятельность. Тогда же взяточничество стали считать формой контрреволюционной деятельности, а контрреволюционеров, как известно, ставили к стенке.

К концу 20-х годов, борьба с коррупцией приобретает характер массовых карательных кампаний. Теперь взятками стали считать любые подарки должностному лицу, работу по совместительству в двух и более учреждениях, находящихся между собой в товарообменных партнерских взаимоотношениях и т.п.

А с началом коллективизации в 1929 году взяточничество распространилось и в деревне. В связи с этим пленум Верховного суда определил: «Все случаи получения должностными лицами магарыча, то есть всякого рода угощения в каком бы то ни было виде, подлежат квалификации как получение взятки». Так как коррупция считалась буржуазным пережитком, в СССР было принято говорить, что по мере строительства социализма это явление «в нашем молодом государстве» постепенно исчезает. «Взяточничество,- написано в вышедшей в 1957 году брошюре в помощь юристам,- в современных советских условиях стало относительно редким явлением».

В СССР до начала 80-х годов тема коррупции открыто не поднималась. Простым гражданам навязывалось мнение, что коррупция для социалистического строя является нехарактерным явлением и присуща только буржуазному обществу. О том, что с середины 1950-х годов до 1986 г. регистрируемое в уголовной практике взяточничество возросло в 25 раз, как противоречащий этой догме факт, не общалось. В 1998 году доктор юридических на-